

Янь Жунъи оцепенел. Он ещё не успел сообразить, как ответить на эти слова, как стоявший на коленях за его спиной Бай Шуан резко поднялся и отвесил ему сзади увесистый пинок.

Янь Жунъи клюнул носом вперёд.

«...?!»

Глядя, как старший брат сочувственно летит лицом в родную землю, Бай Шуан едва заметно улыбнулся: «Так тебе и надо!»

Натворил столько бед — пусть хотя бы отвесит отцу-учителю челобитную, искупит грехи.

Но Янь Жунъи, вопреки всем ожиданиям, замахал руками и под потрясёнными взглядами Бай Шуана и всех собравшихся на арене учеников без зазрения совести вцепился в ногу Почтенного Чэнъина.

Бай Шуан обомлел.

В следующий миг он сжал пальцы в заклятии, призывая Истинное пламя.

«Этот непутёвый старший брат... Проще спалить его дотла, и дело с концом!»

Обычным ученикам, чтобы просто взглянуть на портрет Почтенного Чэнъина, полагалось сначала совершить омовение, сменить одежды, воскурить благовония и прочесть канонические сутры Школы Гор Фушань сотню раз. Лишь после этого они дерзали поднять взор на лик учителя.

А Янь Жунъи... Янь Жунъи!

Он сжал в объятиях ногу Преподобного!

— Глаза б мои не смотрели! — прошипел Бай Шуан.

Голубое Истинное пламя вспыхнуло на его ладони и стремительно закружилось в такт духовным волнам.

Заметив это, Ваншуй тут же перехватил его за запястье и мягко пожурил:

— Не глупи.

— Брат! — Бай Шуан мгновенно сник, и два огненных шарика послушно зависли рядом с Ваншуем. — Ты только глянь на него! Это же... это же вопиющее святотатство!

Ваншуй лишь сдержанно усмехнулся:

— Старший брат Янь и Учитель... Они ведь всегда такими были.

— Это было до того, как на гору поднялся Ло Юй! — отрезал Бай Шуан.

Заметив, как угасла улыбка на лице Ваншуя, Бай Шуан понял, что сболтнул лишнее, и виновато прикусил язык.

Близость, связывавшая когда-то Янь Жунъи и Почтенного Чэнъина, некогда вызывала глубочайшее восхищение у всех адептов Школы Гор Фушань.

За многие века он был единственным, кого Преподобный принял в ученики, и грядущим преемником первого мечника поднебесной. Они делили кров и трапезу, Учитель лично наставлял его в искусстве владения клинком... Назвать его в те дни избранником небес знатно бы преуменьшило его положение.

Не явись Ло Юй, Жунъи так и остался бы для учеников Фушань глубоко уважаемым старшим братом.

Но Ло Юй появился.

Когда Почтенный Чэнъин стал с той же заботой обучать фехтованию нового адепта, сердце Жунъи отравила ядовитая зависть. Терзаемый день за днём мучительной страстью, он изменился до неузнаваемости. Ему мало было оставаться лучшим учеником — он жаждал быть единственным.

Бесконечные выходки, разгулявшиеся демоны сердца — и, наконец, окончательное падение: сговор с демоническими практиками, увлекший его в бездну.

Ваншуй тихо и тяжело вздохнул. Тем временем Почтенный Чэнъин уже помог Янь Жунъи подняться.

Его Учитель, проживший на свете, верно, не одну тысячу лет, отличался болезненной бледностью — следствием долгих веков затворничества. Даже губы его сохраняли едва заметный, бескровный оттенок.

Янь Жунъи заглянул в его янтарные глаза и увидел в них собственное отражение.

Тёмные, подобно туманным клубам, полы мантии Почтенного взвились на ветру, мгновенно поглотив алый край одежды Жуньи.

У Янь Жуньи возникло странное, почти нелепое ощущение: если бы они находились не на даосской арене Тайцзи, Учитель, вероятно, прижал бы его к себе.

Впрочем, мысль эта мелькнула и тут же растаяла — он не принял её всерьёз.

Сейчас Жуньи куда больше волновало другое: как именно разыграть перед Почтенным Чэнъином амнезию.

Да, он всё ещё намеревался притвориться, будто лишился памяти.

Как единственный ученик, проводший подле Чэнъина многие годы, он знал его лучше всех. Если он хочет выжить под именем «Янь Жуньи», другие младшие братья — полбеда, а вот Учитель — истинное препятствие.

— Учитель... — с трудом взяв себя в руки, выговорил Янь Жуньи, собираясь озвучить легенду, в которую не поверил бы и Ваншуй.

Но Почтенный Чэнъин перебил его.

Первый мечник поднебесной протянул руку и коснулся его плеча почти прозрачным кончиком пальца.

Пронизывающий холод моментально прожёг алые одежды, отчего у Жуньи перехватило дыхание, а слова застряли в горле.

Почтенный Чэнъин равнодушно оглядел его покрытые инеем брови и ресницы:

— Ты тяжело ранен. Идём со мной.

Жуньи попытался кивнуть, но от движения шеей с кожи со звоном посыпались мелкие ледяные кристаллы.

Вышло... довольно неловко.

И всё же в глубине янтарных глаз Почтенного Чэнъина на миг мелькнула мягкость и едва уловимая тень тёплого чувства.

Янь Жуньи ощутил мимолётное недоумение, но не успел осмыслить его, как пространство

рассек отчаянный, надрывный возглас.

Всё ещё стоявший на коленях Ло Юй отбросил меч и припал к земле:

— Учитель!

Крик, исполненный горечи и боли, заставил всех учеников на арене обернуться.

Ло Юй распростёрся ниц и проговорил чеканно, выделяя каждое слово:

— Учитель! Старший брат Янь действительно погубил десятки адептов Долины Забвения — это неопровержимый факт! Оставлять его в должности Защитника Закона противоречит и правилам, и устоям!

— Да как ты... — едва успевший перевести дух Бай Шуан снова вспыхнул. Лишь мёртвая хватка Ваншуя не дала ему обнажить клинок и броситься на дерзкого брата.

Слова Ло Юя мгновенно вызвали волну шёпота среди собравшихся вокруг арены Тайцзи представителей разных сект.

Одни клеймили Янь Жунъи «выродком» и «отбросом», другие выражали сочувствие Долине Забвения, а третьи вовсе восхваляли Ло Юя, воздавая должное его беспристрастности и называя достойнейшим среди молодого поколения школы Фушань.

Янь Жунъи, только что переместившийся в этот мир, опустил голову и безучастно разглядывал развевающиеся полы мантии Почтенного Чэнъина.

Что и говорить, стать девятой душой, вселившейся в это тело — сомнительное везение.

Но опускать руки он не собирался.

Наставник не спешил делиться деталями судьбы предыдущих восьми неудачников, но догадаться было нетрудно: будь они живы, ему бы здесь места не нашлось.

— Противоречит устоям? — стоит Почтенному Чэнъину разомкнуть уста, как арена снова обратилась в объятую метелью ледяную пустыню.

Лица всех заклинателей подёрнулись инеем, а те, чья культивация была слаба, и вовсе забили в нервной дрожи.

Они мгновенно забыли, где находятся — казалось, вокруг лишь бескрайние снега, ревущий

буран и непроглядная белая круговерть.

— В твоих словах есть доля правды, — неожиданно согласился Почтенный Чэнъин.

В глазах Ло Юя вспыхнула ликующая радость, но едва он поднял голову, как Учитель произнёс:

— Гуй Бянь, как по-твоему, если мой ученик останется Защитником Закона, это действительно нарушит устой?

Гуй Бянь, с трудом сдержавший подступивший к горлу ком крови:

«...»

Слушающим казалось, будто Почтенный спрашивает о судьбе Янь Жунъи, но Владыка долины Гуй прекрасно понял подтекст: этой уступкой предлагалось окончательно списать долг за спасение мира.

Но посмеет ли Гуй Бянь вымолвить хотя бы слово против?

Ответь он «да» — и настоятель храма Наньчжаоти лично явится со своим посохом, чтобы выбить из него остатки спеси.

Такую редкую возможность вернуть долг жизни нельзя было упускать из-за собственной гордыни.

— Сие есть внутреннее дело Школы Гор Фушань, и мне негоже в него вмешиваться, — процедил Владыка Долины Забвения сквозь зубы под пристальными взглядами толпы. — А соответствует ли это устоям... Пусть Почтенный Чэнъин решит сам.

Окрылённый надеждой Ло Юй оцепенел.

Он рассчитывал, что Владыка Долины если и не поддержит его напрямую, то хотя бы потребует ответа за гибель своих учеников.

Однако реальность оказалась суровой: Гуй Бянь явным образом дал понять, что не намеревается наживать себе врага в лице Почтенного Чэнъина.

Проводив взглядом растаявшую в воздухе пару, Ло Юй сжал зубы и поднялся с земли.

Несведущие заклинатели продолжали перешептываться: одни презирали Гуй Бяня за

малодушие, другие же догадались о скрытых пружинах происходящего.

Лицо Ло Юя потемнело. Визвавшись на меч, он стремительным росчерком метнулся к персиковой роще на склоне горы. Убедившись, что вокруг ни души, он раскрыл правую ладонь.

В его руке соткалась книга, осиянная золотистым светом.

Скинув на неё беглый взгляд, Ло Юй с досады с силой пнул ствол персикового дерева:

— Янь Жунъи... Проклятый Янь Жунъи!

На развернутой странице наливалась кровавой краснотой единственная строчка:

[Янь Жунъи сброшен с Утёса Размышлений, его духовные силы полностью утрачены.]

— И после этого Линь Цзюшэнь всё равно оставляет его Защитником Закона?! — выкрикнул Ло Юй, словно обращаясь к невидимому собеседнику. — Доказательства его сговора с демонами ты лично состряпал десять лет назад! По истечении этого срока место старшего брата Школы Гор Фушань должно было перейти ко мне! И что в итоге? Он лишился всего, но всё равно стоит выше меня!

«...»

— Что? — Ло Юй замер, с неверным изумлением уставившись на книгу. — Линь Цзюшэнь близок к вознесению и мог раскусить твои фальшивки?.. Невозможно! Если бы он раскрыл подлог, почему не объявил об этом перед всеми заклинателями? Он же сильнейший мечник поднебесной — даже без прямых улик против меня ему поверили бы на слово!

«...»

— Ладно, на сей раз я поверю тебе, — исказившееся от ярости лицо Ло Юя постепенно обрело прежнее выражение благородного, кроткого юноши. — Раз уж Линь Цзюшэнь что-то заподозрил, значит, следует разбить дантянь Янь Жунъи и перебить его меридианы. Пусть превратится в никчёмного смертного, лишённого малейшего таланта к культивации.

Он с жестокой ухмылкой оглядел написанные строки:

— В конце концов, он только что покинул Утёс Размышлений, сдерживаемый Драконосвязующими цепями. Если он испустит дух — это будет выглядеть вполне естественно.

Закрыв фолиант, он удовлетворённо хмыкнул:

— Посмотрю я, как этот калека сохранит за собой звание старшего брата!

Невидимый голос произнёс ещё пару фраз. Ло Юй прислушался и поморщился с нескрываемым раздражением:

— Я знаю, что Линь Цзюшэнь обладает великой силой и способен прозреть Небесное Дао... Он вполне может уловить твоё присутствие. Но разве у Янь Жунъи нет на руках второй книги? Если кого и разоблачат первым, так это его!

Ло Юй хищно прищурился:

— Тебе ведь не нужно объяснять, что следует вписать в его «Стратегическое руководство», верно?

Фигура Почтенного Чэнъина пошла зыбкой рябью, словно отражение в воде.

Янь Жунъи вздрогнул. До ушей донеслось тихое шелестение ветра, а глянув вниз, он с ужасом обнаружил, что и его собственный силуэт медленно растворяется в воздухе. Осмотревшись, Жунъи понял, что они давным-давно покинули арену Тайцзи.

— Помнишь ли ты это место? — голос Почтенного звучал прохладно и отстранённо, точно падающий на плечи снег.

Ощувив под ногами твёрдую землю, Жунъи огляделся. Вокруг простирался залитый мягким светом лесистый угол, окутанный клубами духовной ци. Где-то в густой листве пели птицы, благоухали цветы, а между деревьями мелькали силуэты священных зверей — царила истинная, исполненная жизни весна.

«... Да откуда ж мне знать, что это за место?!»

Заметив, что Янь Жунъи хранит молчание, Почтенный Чэнъин ощутил, как в груди закипает глухая досада:

— Прошло десять лет. Ты так и не готов дать мне ответ?

Янь Жунъи:

«...?!»

Ветер в роще веял ласковым теплом. Почтенный Чэнъин поднял руку и кончиком пальца с нескрываемой тоской коснулся изгиба его брови:

— Десять лет на Утёсе Размышлений... Неужели побег от меня стоил таких жертв?

Янь Жунъи оставалось только молчать.

«Да что за грехи натворили мои предшественники?!»

— Десяти лет не хватило, чтобы всё осмыслить?

«Осмыслить... ЧТО?!»

— Впрочем, неважно, — глядя на его оцепенение, Чэнъин печально вздохнул, и в янтарной глубине его глаз мелькнула глубокая боль. — Я не должен давить на тебя.

Едва слетели эти слова, как его силуэт снова истончился, и он исчез, оставив Янь Жунъи в полном одиночестве.

Янь Жунъи:

«...»

<http://bllate.org/book/20430/2115326>